

Милана
ЛОТОС

РАЗВОД

Милый, дальше я без тебя

Милана Лотос

Развод. Милый, дальше я без тебя

<https://litres.ru/74204618>

Аннотация

– Дарина! Ответь мне, – продолжала я настаивать, не желая отпускать девушку, – зачем? Почему? Мы же семья? Ты же любишь своего Петеньку.

– Тебе не понять, Серафима. У тебя есть живой муж, который любит тебя и от которого ты можешь забеременеть в любой день, а у меня... у меня никого нет. Не было. Сейчас у меня есть мой ребенок, – она коснулась живота и ее лицо озарилось светом – Который скоро родится. И это будет сынок от Петеньки.

– Это ребенок моего мужа, – дрожащим голосом прошептала я, с трудом сдерживая слезы. - Моего мужа. В твоём животе – ребенок от моего любимого. А в моем... - я ударила себя по животу с ненавистью. - Там ничего нет. Пусто.

Жена брата моего мужа принесла на его день рождения подарок — тест на беременность с двумя полосками. Она заявила, что беременна от моего супруга. Муж только усмехнулся, а я в тот момент чуть не умерла.

#ХЭ для заслуживших График выхода прод.: первая неделя - ежедневно, далее - через день.

Книга участвует в литмобе "Дальше безтебя":

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Визуал и обращение к читателям	15
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	30
Глава 7.	35
Глава 8.	40
Глава 9.	44
Глава 10.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1.

– Ненавижу... себя, - прошептала я своему отражению в зеркале, чувствуя, как горькие слёзы катятся по щекам. С остервенением я смыла их холодной водой, стараясь смыть не только слёзы, но и всю ту боль, которую носила внутри.

Я выбросила в ведро очередной тест на беременность, который стал для меня символом неудачи и разочарования. Со злостью ударила ногой по железному ведру, и оно мерзко звякнуло, отзываясь на мою ярость.

Сжала зубы до скрипа, чтобы не закричать, но всё же, не сдержавшись, тихо завывала — почти неслышно, чтобы муж не услышал.

У него сегодня день рождения, и я не хотела, чтобы он грустил. Я улыбнулась сквозь слёзы, нашла в себе силы поправить вечерний макияж, который делала почти час, и медленно вышла из ванной. Дрожащими пальцами я выключила свет и услышала звонок в дверь.

Машинально посмотрела в сторону нашей спальни, надеясь, что Роман выйдет и откроет дверь. Но подождав пару секунд, поняла, что это бессмысленно. Он был погружён в подготовку к своему сороковому дню рождения, на который я собиралась сделать ему сюрприз.

Долгожданный. Вымоленный. Проплаканный горячими

слезами. Но, увы, так и не свершившийся. Теперь он лежал на дне помойного ведра, тухнувший и забытый.

Видимо, снова придётся дарить абонемент в спортивный зал или очередную туалетную воду. Я не хотела показывать мужу свои красные глаза, которые он мог заметить на расстоянии, поэтому пошла открывать дверь сама.

– Кто там? - настороженно спросила, прислушиваясь к тишине. Подождав несколько мгновений, я прижалась глазами к дверному глазку и увидела женщину. Сначала не поняла, кто это, но потом узнала — Дарина.

Дариночка.

Я быстро открыла дверь и увидела заплаканную девушку. Тушь потекла по её щекам, губы опухли, а глаза были красными и мокрыми. Руки дрожали, но она всё равно держала подарочный пакет, видимо, подарок для моего мужа на день рождения.

К сожалению, каждый год в этот день, пятнадцатого сентября, когда отмечались рождения Романа и его брата Петра, она приходила плакать.

Три года как нет Петра, а Дарина все еще никак не успокоилась. Она сильно любила своего мужа и тяжело переживала потерю. Все в нашей семье очень долго приходили в себя и никак не могли поверить, что Петр так рано ушел. Точнее уехал на тот свет на своём гоночном болиде.

– Проходи, дорогая. Как ты? - ободряющим голосом спросила невестку, но это не помогло. Слёзы из глаз девушки по-

катились с новой силой.

Шумно вздохнув, я закрыла за девушкой дверь и обняла невестку. А потом мы вместе прошли на кухню, где я посадила ее на диван.

Быстро налила большую кружку крепкого чёрного чая и открыла шоколадку.

— Я умираю, - дрожащим голосом произнесла Дарина. — Каждый год в этот день я как будто умираю. Не хочу жить. Хочу к Петеньке.

— Ну перестань, Дарин, - села рядом с ней и обняла её. — Тебе надо отвлечься. Петя точно был бы не рад, увидев тебя такой. Он был таким жизнерадостным, таким...

— Петя... - прошептала Дарина, испуганно посмотрев в коридор, где стоял мой муж.

— Роман, - ответил он, нахмурившись. — Дарин, ты опять за старое. Сколько можно?

— Прости, Ром. Я думала, что это...

— Петя погиб. Три года назад. Сколько можно мучить себя и нас.

— Ну прости! - Навзрыд прокричала Дарина, встала из-за стола и кинула на стол пакет. — Это тебе... подарок на день рождения.

— Спасибо. Не нужно было, - муж ответил холодно, и я вздохнула. Ситуация была невыносимой, но мне искренне было жаль Дарину.

— Не откроешь? - продолжала давить на Романа его

невестка.

Муж не любил открывать подарки на людях и показывать свои эмоции. Роман был полной противоположностью своего брата — холодный, закрытый, замкнутый, часто погрузился в себя, не замечая никого вокруг. В такие дни его лучше было не трогать.

— Ну хорошо. Раз ты хочешь. Но это только ради тебя, Дарин, — нехотя произнес он, подошёл к столу. Открыл пакет и заглянул внутрь. Достал коробочку, упакованную в коричневую бумагу и синюю ленту. Сорвал ленту, разорвал бумагу и увидел... тест на беременность.

Я это сразу поняла, потому что покупала такие тесты пачками последние несколько месяцев. Вот только все они с одной полоской лежали в мусорном ведре.

— Это тебе, Ром, — улыбаясь произнесла Дарина, ее голос дрожал от эмоций, а слезы, словно капли дождя, скатывались по щекам. Сейчас она была такой счастливой, что я не могла поверить, что передо мной все тот же человек, который еще совсем недавно казался мне чужим.

— В смысле... мне? — недоуменно произнес муж, его руки нервно крутили белую пластиковую ручку, а колпачок, соскользнув, упал на пол. Он выглядел так, словно держал в руках что-то совершенно абсурдное. — Что это за хрень такая?

Я приподнялась и посмотрела в окошечко. Там стоял большой плюс, означающий одно — хозяйка теста ждала ре-

бенка.

Внутри меня что-то оборвалось, словно тонкая леска, натянутая до предела, вдруг лопнула и ударила своим концом по сердцу, оставив незаживающие следы.

– Это тест. На беременность. И он положительный, – произнесла я холодно, чувствуя, как слова вырываются из меня с трудом, как будто они сами по себе были невыносимым бременем.

– А я тут при чем? – хмуро спросил Роман, его голос стал низким и напряженным. Он положил тест на стол, будто это было что-то омерзительное, с чем не хотел иметь дело. – То есть, поздравляю, конечно. А кто отец?

– Роман, ты что, забыл? – дрожащим голосом произнесла Дарина, закусив губу до крови. Её глаза заблестели от слез, и я видела, как внутри неё борются радость и страх. – Забыл нашу ночь, месяц назад? Единственную ночь, когда мы были вместе.

– Что?! – воскликнула я, подавившись воздухом и громко закашлявшись. Слезы, брызнули из глаз, и я ощутила, как мир вокруг меня начинает рушиться. Я перевела взгляд на мужа: его глаза расширились от шока, а лицо покрылось белыми пятнами, как будто он только что увидел призрака. Он шумно выдохнул, и в этом звуке я уловила всю тяжесть его осознания.

– Ничего, Фим, – тихо сказал он, его голос стал мягким, но в нем не было и намека на утешение. – Не принимай близко к

сердцу. Это было случайно. Просто прими как данность эту измену и забудь.

Глава 2.

– Ты сейчас надо мной издеваешься, да? – прошептала я сквозь зубы, глядя на спокойного мужа, для которого новость от Дарины, похоже, абсолютно ничего не значила. Он продолжал стоять, упираясь в стену, руки его были в карманах, а на лице застыла хитрая улыбка, как будто он наблюдал за комедией, где главный герой – не он.

– Нет, не издеваюсь. Вот только я одного не понимаю, ты чего так завелась-то, Фим? Ну изменил, с кем не бывает, – сказал он, и его слова, как острые иглы, пронзили мою душу.

– Роман, ты слышишь себя?! – крикнула я, с трудом поднимаясь с дивана. Ноги дрожали, словно они были сделаны из ваты, сердце стучало, как сумасшедшее, и сейчас мне хотелось лишь одного: закутаться в одеяло и забыться. – Ты изменил мне? Изменил?

Я задавала этот вопрос снова и снова, не веря в то, что слышу.

Этого не могло быть. Это был какой-то кошмар.

– Это был один раз. Благотворительная акция, да Дарин. Кстати, спасибо за подарок на день рождения. Теперь ты можешь идти, – произнес он, и в его голосе не было ни капли сожаления.

– Дарин, – я вдруг обернулась к своей невестке, вспомнив,

что она еще находится здесь. – Ты зачем это сделала?

– Что зачем? – прошептала она не своим голосом, закусив губу. В её глазах читались испуг и непонимание. – Я, наверное, пойду.

– Иди, иди. Все, что могла, ты уже сделала, – ласково произнес муж, закатив глаза и покачав головой, как будто это было что-то несущественное. – Кажется, этот день рождения пройдет весело.

– Дарина! Ответь мне, – продолжала я настаивать, не желая отпускать девушку, – зачем? Почему? Мы же семья? Ты же любишь своего Петеньку.

– Тебе не понять, Серафима. У тебя есть живой муж, который любит тебя и от которого ты можешь забеременеть в любой день, а у меня... у меня никого нет. Не было. Сейчас у меня есть мой ребенок, – она коснулась живота, и ее лицо озарилось светом. – Который скоро родится. И это будет сынок от Петеньки.

– Это ребенок моего мужа, – дрожащим голосом прошептала я, с трудом сдерживая слезы. – Моего мужа. В твоём животе – ребенок от моего любимого. А в моем... – я ударила себя по животу с ненавистью. – Там ничего нет. Пусто.

– Прости... я не хотела портить вам вечер, – сказала Дарина, сделав несколько шагов к выходу, но потом обернулась, словно что-то вспомнив. – Если у меня будет сын, назову его Петенькой, а если дочь – Машенькой, в честь матери Пети и Ромы.

– Спасибо, – вдруг среагировал Роман, и его улыбка показалась мне ненавистной.

Я судорожно всхлипнула и отвернулась, отошла к окну.

Это была наша с мужем мечта, которой я поделилась с Дариной и Петей несколько лет назад. Мы хотели назвать дочь в честь их матери, которая умерла, когда им было по десять лет. Братьев воспитывал отец с тетей. Он так и не женился больше.

А сейчас получается, что Дарина забрала мою мечту себе. Какая же она все-таки сука! Забрала мою мечту, забеременела от моего мужа, а я... а я и правда после того самого выкидыша стала пустоцветом.

Кажется, Роман это тоже понял, раз изменил мне. И теперь у него будет ребенок, а у меня нет. Он наконец-то станет отцом, ведь он так давно мечтал об этом. А я... не стану матерью. Похоже на насмешку судьбы. Иронию.

Какая же я дура!

– Фим, – услышала я голос мужа и резко обернулась. Он все еще стоял на том же месте и смотрел на меня. – Ну ты как? Нормально? На день рождения-то пойдем?

– На день рождения?! – взорвалась я, схватив тарелку со стола и запустив её в мужа. Но промазала. Муж среагировал быстрее и уклонился. Тарелка ударилась о стену и разбилась, разлетевшись на мелкие кусочки, как мои мечты. – Ну ты и сволочь!

– Чегооо? С ума сбрендила?! – Муж посмотрел на стену,

по которой медленно сползал салат с майонезом, оставляя на обоях жирное пятно. – Ну и чего теперь с этим делать? Переклеивать обои?

– Ты серьезно, Ром? Ты сейчас серьезно? – ошарашенно восклицала я, не веря, что мой муж оказался бесчувственным сухарем, которому плевать на все и всех. На мои чувства, на чувства Дарины, с которой он переспал. На собственного ребенка, которого сделал месяц назад. Сейчас его заботили только обои.

– Ломай стену! Переклеивай обои! Делай, чего хочешь, мне плевать! Я ухожу.

– Куда? А как же мой день рождения? Мне что, одному туда идти?

– Можешь взять с собой Дарину. Она же мать твоего ребенка, а быть может, после нашего с тобой развода станет тебе женой.

Визуал и обращение к читателям

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю любви и неВерности.

Запасайтесь попкорном, сковородками для героев иии-ии... поехали!

Итак,

Наша героиня, Серафима Антонова (Фима), 29 лет.

Наш герой, Роман Антонов, 42 года, бизнесмен

Невестка и жена погибшего брата, по совместительству любовница

Дарина Антонова, 30 лет

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

Глава 3.

– Это шутка такая?! Да? Не смешная, – произнес раздраженно Роман, его голос резонировал в воздухе, словно удар грома. Он хмыкнул, и в его взгляде читалась непримиримая злость. – Я не собираюсь с тобой разводиться.

– А я собираюсь. Мне не нужен такой муж, который просто взял и переспал с женой брата, – произнесла я, чувствуя, как внутри все сжимается от боли. Каждый слог давался с трудом, как будто я пыталась выдавить из себя слова через сжатые губы.

– Это было один раз. Как до тебя не доходит?! Ты что, тупая? – рявкнул Роман, и я вздрогнула от его слов, как будто он ударил меня. Я ошарашенно посмотрела на него, а губы поджались, чтобы не заплакать. Он никогда не оскорблял меня и не называл тупой. Он любил меня, а я его.

– И вообще, собирайся, у меня сегодня день рождения, если ты помнишь? И нас ждут гости.

– Я никуда не поеду, – прошептала я, обидчиво поворачивая голову, и на шатающихся ногах направилась в ванную. Но он схватил меня за локоть, как будто знал, что я уже готова сбежать.

– Ты сейчас идешь одевать свое самое красивое платье, убираешь вот это выражение лица, – он указал на меня, как будто я была непослушной игрушкой, – делаешь макияж, и

мы выезжаем. На все про все у тебя пятнадцать минут. Надеюсь, ты уложишься в этот лимит времени, иначе поедешь в том, в чем будешь.

– Ром, отпусти меня. Мне больно, – дернулась я, но его хватка только усилилась. Я сморщилась от боли и растерянно посмотрела в его глаза. Никогда прежде я не видела его таким злым. Его зрачки сузились, ноздри раздувались от ярости, а брови сомкнулись так плотно, что казалось, их не разъединить.

– Чего ты хочешь? – прошептала я, не в силах скрыть свою растерянность.

– Я уже сказал. Тебе еще раз повторить? – его голос был ледяным.

– Не надо, – процедила сквозь зубы, – я тебя отлично поняла. Платье, макияж, пятнадцать минут.

– Ну вот и прекрасно. Время пошло.

Он резко отпустил меня, и я, словно марионетка, которую вдруг освободили, отпрянула назад, ударившись спиной о стену. Боль пронзила меня, и я тихо застонала.

– Прости. Не рассчитал, – произнес он, но его извинения были мне не нужны.

Я посмотрела в его глаза, полные гнева и непонимания, но развернулась и направилась в ванную, как будто это было единственным безопасным местом в доме. Закрывая за собой дверь, я села на унитаз, обхватив руками колени. Мои тонкие руки с розовым маникюром, который я сделала

несколько дней назад, казались мне чужими. Я была уверена, что забеременею. Почему-то в этот раз было ощущение, что вот оно, то самое знакомое чувство, которое я однажды испытала, будучи беременной. Но и в этот раз, очередной раз мне всего лишь показалось.

Мои руки дрожали, сердце учащенно билось, а из глаз продолжали течь слезы. Сердце казалось, разрывалось на куски от боли, и ничто... ничто не могло мне помочь. Как будто мой мир рухнул, оставив лишь развалины.

Что делать дальше, я не знала? Как жить без любимого Ромочки, без которого не видела жизни, я тоже не знала.

Он, казалось, своим поступком перечеркнул все хорошее, что было между нами. Просто взял и выбросил нашу любовь, нашу семью на помойку.

– Ты долго там? – донесся недовольный голос Романа, и я вздрогнула. Вся сжалась, как струна, и медленно повернула голову к двери.

– Уже выхожу, – выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Я поднялась и включила холодную воду. Набрала в ладони и в момент покрылась мурашками. Вода была ледяной, но только она могла мне сейчас помочь прийти в себя. Я ополоснулась, и лишь после этого смыла весь макияж, который наносила с такой радостью два часа назад. Наносить новый не было ни сил, ни времени. Поэтому я лишь нанесла на кожу тональник и подчеркнула ресницы тушью. Губы от слез

были опухшими и красными, и я даже трогать их не стала.

Открыв дверь, я увидела мужа, который стоял в черных брюках и белой рубашке. Его накаченный торс бросался в глаза, и мне по привычке захотелось прижаться к любимому телу. Но я сдержала этот порыв и просто прошла мимо. Мне нужно было надеть платье, как сказал муж – самое лучшее, и я решила, что так и сделаю.

Красивое, дорогое бордовое платье, купленное специально для празднования дня рождения Романа, сейчас казалось мне неуместным, но я его все же надела. Провокационное, с открытой спиной, оно подчеркивало мою осиную талию и фигуру. Все же занятия балетом прошли не зря, но я до сих пор жалела о том, что оставила школу. Мне предлагали остаться и проводить занятия у девочек, но я сказала, что выхожу замуж, да и на тот момент была беременна, поэтому ушла без зазрения совести.

А потом произошла страшная трагедия в нашей семье. Мои родители погибли в авиакатастрофе, и у меня случился выкидыш.

Муж вошел в спальню, и я почувствовала, как его взгляд прикован ко мне, словно магнитом. Я не показывала ему это платье заранее, и сейчас, когда он его увидел, его глаза загорелись огнем желаний.

Платье обтягивало мою фигуру, подчеркивая все изгибы, а мягкая ткань струилась по коже, как вода. Я знала, на-

сколько оно было дорогим, и это придавало мне уверенности. Неужели он не догадывается, сколько денег я на него потратила? А может он просто не обратил внимание на сумму, когда ему пришло смс по его кредитной карте.

Я старалась не думать об этом, сосредоточившись на том, что чувствую сейчас. Его голодный взгляд вызывал у меня мурашки по коже, и сердце забилося быстрее.

– Готова? – спросил он, его голос был полон ожидания и нежности. Я медленно произнесла:

– Готова.

Я схватила маленькую сумочку, которая идеально дополняла образ, и, сделав глубокий вдох, вышла из спальни.

– Серафима! – позвал меня муж, и я обернулась. В его глазах светилась гордость и восхищение, он будто не верил, что это я – его жена. – Ты просто королева.

– Спасибо, милый, – ответила я и улыбнулась, – теперь осталось найти достойного короля. Правильно?

Глава 4.

– Я и есть твой король, - произнес спустя некоторое время мой муж. Мы ехали в ресторан и молчали всю дорогу. Пока Рома вдруг не выдал. - И так было всегда.

– До сегодняшнего вечера так и было, - произнесла с придыханием, чувствуя, как колотится мое сердце и холодеют пальцы. Мне было больно говорить и смотреть на любимого мужчину, который предал. Который изменил. Но я все же продолжила. - Но после твоего признания, я больше не твоя королева. Фаворитка заняла мое место, так что...

Продолжить мне не дали.

– Фима, ну ты ей-богу как маленькая, - усмехнулся муж, - ну изменил раз и дальше что? Ну что тут такого, в самом деле. Все мужики изменяют. А учитывая, что Дарине сейчас плохо, особенно перед самым днем рождения Петра, я решил...

– А может быть, это она решила? Может, не так уж ей и плохо, а? Ты об этом не подумал? - резко спросила и отвернулась. Внутри словно все горело, как будто жидкий металл бежал по венам, сжигая меня изнутри.

– Нет, Фим. Мы же знаем Дарину. Она всегда была хорошей женой для брата. Любила его очень. Просто сейчас такой период. Ей нужен этот ребенок, а мы с Петром одинайцовые близнецы, и ДНК у нас одинаковое. Так что...

– Так что она просто захотела с тобой переспать, а ты согласился. Очень удобно, как я посмотрю, - надрывным голосом произнесла и поняла, что если продолжу, то сорвусь.

– Если хочешь знать, я не сразу согласился. А перед этим долго думал и все взвешивал. Мне тяжело было ей отказать, и я поставил условие. Один раз, если получится, то хорошо, если нет — то извиняй.

– Ром, ты такой дура-а-а-а-ак, - протянула я и закачала головой, - сейчас, в нашем мире можно забеременеть с помощью репродуктивных технологий. Мужик даже необязателен.

– А ты откуда знаешь?

– Оттуда, - резко ответила я и отвернулась, - если ты не заметил, то после того единственного выкидыша, после смерти моих родителей, я постоянно изучаю эти вопросы. Лечусь в разных клиниках и знаю достаточно.

– Ну не знаю, - рыкнул муж и завернул на парковку ресторана, - может быть, ты и права. Но...

– Тебя просто развели как лоха, а ты и рад.

– Я не лох, ясно тебе! - Рывкнул муж и резко затормозил, вынул ключи из замка и, дернув дверь, вылетел из машины. Захлопнул дверь, что у меня заложило уши.

– Псих ненормальный, - прошептала я и поджала губы, - ненавижу.

Взяла сумочку и вышла из машины и только сейчас вспомнила, что забыла подарок. Он остался в тумбочке. И, види-

мо, там и будет лежать до лучших времен. После того, что случилось сегодня вечером, дарить мужу подарки мне не хотелось. А наоборот... Я хотела причинить ему такую же боль, которую чувствовала сейчас. А может быть, еще сильнее.

Я еле стояла на ногах, почти умирала от разрыва сердца, а муж был спокоен и даже радовался. Наверно. Ведь у него скоро будет ребенок, пускай не от меня. Но будет же...

Сжав пальцами сумочку и стиснув зубы до скрипа, я направилась в сторону ресторана, откуда уже раздавались радостные крики и поздравления.

Наш столик должен был быть в самом центре. Туда я и направилась, попутно улыбаясь гостям и родственникам. Здесь и правда было весело. Кажется, все были счастливы и... мой муж тоже. Его улыбка озаряла этот зал и дарила всем праздничное настроение.

Ну конечно. Получается, это только я умирала от боли и ненависти. Мышцы лица сводило от постоянных улыбок, голова начинала болеть, и единственное, что мне сейчас хотелось, — взять бутылку шампанского и разбить ее об голову любимого мужа.

Подойдя к пустому столику, я даже схватилась рукой за нее. Сжала пальцы, чтобы поднять и опустить на затылок Романа. Вот только я не видела его. Куда он пропал? Кому сейчас улыбался и принимал поздравления? Сволочь!

И тут я увидела ее. Дарина сидела недалеко от нас, за столиком вместе с отцом Романа. Они о чем-то мирно разгова-

ривали, улыбались и смеялись. Отец что-то нашептывал своей снохе, и та заливалась краской.

Эту тоже хотелось ударить по голове.

Боже мой, да что это со мной!

Я ведь всегда была доброй и хорошей. Никому не желала зла. А сейчас что? Похоже, мой ненаглядный сделал из меня настоящего монстра.

Я продолжала смотреть на Дарину, и тут она, словно заметив мой пристальный взгляд, подняла глаза и посмотрела на меня. Улыбка в одно мгновение сошла с ее лица, и она стала серьезной. Даже хмурой. Вот это да. Театр одного актера. Бедняжка, наверно, как ей сейчас тяжело.

Я поджала губы и, сдерживая слезы, резко развернулась. Села за столик и посмотрела на впереди стоящую сцену. Она была пустой. Только микрофон на длинной ножке стоял одиноко и как будто кого-то ждал.

– Меня... - прошептала я и на полусогнутых ногах, направилась к нему. По ступенькам забралась на сцену и подошла к нему. - Раз, раз...

Проверила готовность микрофона и услышав свой голос по всему залу, поняла, что, видимо, это и есть моя минута славы.

– Уважаемые гости, добро пожаловать на день рождения моего мужа — Романа. Я тут подумала, и решила поздравить любимого мужа по-особенному...

Глава 5.

В тот момент, когда я стояла на сцене, сердце стучало в груди так, будто пыталось вырваться наружу. Я не могла поверить, что сейчас скажу то, о чем потом скорее всего пожалею.

И меня точно не пожалеют.

Но я все же осмелилась и открыла рот:

— Мой муж...

И вот, как из ниоткуда, на сцену ворвался он самый. Мой муж, Роман. Он выглядел уверенно, его мускулатура, сформированная в спортзале, была заметна даже через элегантный костюм. В мгновение ока он схватил микрофон из моих рук, словно это было его законное право.

— Милая, давай ты поздравíš меня дома. Наедине... ммм... как ты это умеешь! — его голос разнесся по залу, как гром среди ясного неба. Гости, которые, казалось, ожидали чего-то трогательного, вдруг начали смеяться и заулюлюкали, как будто это было весёлое представление. Я почувствовала, как в груди закипает злость, и мне стало невыносимо стыдно.

— Отдай микрофон, — процедила я, стараясь не выдать своего смятения. Я тянула руку к микрофону, но его хватка была крепкой, как у акулы, которая не собиралась отпускать свою жертву.

— Нет. Я знаю, что ты хочешь сделать и не позволю. Ты хочешь испортить мне праздник, опозорить меня. В этот день?

Я ощутила, как гнев вспыхнул внутри, как огонь, готовый вырваться наружу.

— Ты... сволочь последняя, — прошипела я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Сглотнула ком в горле. - Ты испортил мне жизнь и убил нашу любовь. И поэтому я хочу отплатить тебе тем же.

— Давай дома поговорим, — прошептал он, его улыбка была наигранной, словно маска на лице актёра. — Не устраивай цирк. Поверь, никто это не оценит. Здесь наши родители.

— Твои... моих тут нет. Если ты забыл, мои погибли три года назад.

— Я помню, — его голос стал тихим, но полным угрозы. - Моей матери тоже нет в живых. Только отец. Но я все равно не дам тебе испортить этот день рождения. Понятно?

— Ром, за что ты так... со мной?

Я встретила его взгляд, и в его глазах не было ничего, кроме холода и льда. Он снова закрылся в своей броне, и я поняла, что сейчас призывать его к разуму бесполезно.

— Спускайся со сцены. Живо, — дёрнул он меня за руку, и я почувствовала треск рукава своего дорогого платья. Это был символ нашей разрушающейся жизни: как платье, так и наш брак рвался по швам. — А если не можешь удержать

свой словесный понос, иди в уборную. Или я сам тебя туда отведу.

— Свою любовницу отведи, идиот! — бросила я ему в лицо, стараясь сохранить достоинство, и, придерживая подол платья, начала медленно спускаться по лестнице, как будто каждое движение давалось мне с трудом.

Словно в замедленной съёмке, я шла к своему столику, пытаюсь улыбаться, но внутри меня бушевали противоречивые чувства. Боль и неприятие сжали сердце в тиски. Я чувствовала, как сдерживаемая агрессия, которая должна была выплеснуться наружу, разжигала во мне ядовитую кислоту. В этот момент я даже не заметила, что Дарина сидела за нашим столиком и ждала меня, как будто это было естественно.

Я остановилась, замерла.

Что делать? Я не знала. Только вот садиться рядом с этой Иудой не собиралась. Мне было брезгливо и противно даже дышать одним воздухом с этой... шалавой. С большой буквы Ш. Другого слова подобрать не получилось.

— Серафим..., — начала она, но я выставила руку и покачала головой, не желая слышать её лицемерные слова.

Мысли о том, чтобы окунуть её в тарелку с салатом, становились всё более соблазнительными. Но моё воспитание не позволяло мне опуститься до её уровня, и от этого сдерживания у меня чесались руки.

— Чего. Тебе. Здесь. Надо? — произнесла я, стараясь вложить в голос как можно больше пренебрежения. Я чувство-

вала, как внутри меня нарастает вулкан, готовый взорваться.

— Я хотела бы поговорить с тобой? Можно?

— Сейчас? Здесь? Ты решила поговорить со мной о чем? - говорила я, даже не страшась приглушить громкость. — О том, как соблазнила моего мужа? О том, что забеременела от него? Или о том, что предала память своего погибшего мужа?

— Фим, всё не так, — её голос дрожал, она закрыла ладонями глаза, словно пыталась укрыться от правды. Всклинула.

— А как?! - Услышала за спиной голос свёкра и резко обернулась.

Глава 6.

Отец Романа и Петра был жестоким и властным мужчиной, который никогда не признавал поражения. Он был слишком для этого амбициозен. Основав империю по производству алюминиевых конструкций, он мечтал, что ее возглавят оба его сына. Но после трагической гибели Петра, он, не раздумывая, переписал всё на Романа, своего старшего сына, который идеально соответствовал всем его ожиданиям.

– Петька был слишком ветреным и простым для этой роли, – говорил он с презрением, когда вспоминал о младшем сыне. – Ему по крышам бегать да девчонок по углам трахать. Больше он ничего и не умел.

Эти слова звучали в моих ушах, как отголоски его внутренней борьбы. Отец всегда видел в Романе отражение себя: такой же серьёзный, такой же упрямый и властный. Они были двумя сторонами одной медали, которую жизнь бросила в огонь амбиций.

– Пока его Даринка не захомутила, – произнесла тетя и её голос дрожал от воспоминаний о племяннике, которого она воспитала как собственного сына. На одном из ужинов, я заметила, как её глаза наполнились слезами. Она всегда относилась к ним с глубокой заботой, и в этот момент её переживания были ощутимы.

— Влюбился мой Петька так, что крышу сорвало напрочь, — добавил отец, и в его голосе звучала горечь. — Ну а спустя месяц они и поженились.

— Только вот Бог детей не дал, — произнесла она, вытирая слёзы платком, который едва сдерживал её эмоции. Судорожные вздохи и дрожь её рук говорили о том, насколько ей было тяжело.

— А потом он увлекся гонками на болидах, — продолжил отец, и в его голосе звучала печаль. — Ну там его смерть и нагнала. Жалко пацана, хороший был... сын, — последнюю фразу отец произнес на выдохе, его голос был полон горечи и утраты. Он отвернулся, закрыл глаза рукой, чтобы выплакать скупые слёзы наедине, в тишине, которую никто не мог нарушить.

Я смотрела на него и чувствовала, как боль, которую он пронёс через годы, витала в воздухе. Больше он не плакал. Или, возможно, я просто этого не видела.

— Фим, всё не так, — голос невестки дрожал. Она закрыла ладонями глаза, словно пыталась укрыться от правды. Всклипнула.

— А как?! — раздался за спиной голос свёкра, резкий, как удар молнии. Я обернулась, и в этот момент в глазах Алексея Саныча читалось недоумение и гнев.

— Алексей Саныч, что вы тут... — попыталась сказать я, но слова застряли в горле, когда его суровый взгляд обру-

шился на меня и Дарину.

— Я тут стою и не понимаю, что мать вашу тут происходит? — произнёс он, пряча руки в карманах, словно искал опору в этом хаосе. Его лицо было каменным, а глаза, полные недоверия, метали молнии в нашу сторону.

— Всё просто, — пожала я плечами, пытаясь сохранить хоть каплю спокойствия. — Всё именно так, как я и сказала. Она...

— Нет! — резко выкрикнула Дарина, её голос звучал пронзительно, как разбитое стекло. Она топнула каблуком туфли по полу, и звук раздался в тишине, как выстрел. — Я вам сейчас всё объясню, Алексей Саныч. Пойдёмте со мной.

Схватив мужчину под руку, она потянула его прочь от моего стола, и вскоре они растворились в водовороте празднующих людей. Я сжала кулаки, злость и обида кипели в груди, и, не осознавая, я тоже топнула ногой по полу.

— Стерва поганая! — выпалила я в сердцах, не замечая, как вокруг меня остановились взгляды. Люди смотрели на меня с недоумением, и мне стало не по себе. Злость, что копилась внутри, снова застряла, как пробка в жерле вулкана, готового к извержению. Я сдерживалась, сдерживалась, но чувствовала, что могу взорваться в любой момент.

— Фима, девочка, что с тобой? — услышала я голос тёти Вали, и, обернувшись, увидела её обеспокоенное лицо, полное заботы и сострадания. Женщина, которая воспитала обоих братьев и считалась их второй матерью, смотрела на

меня с тревогой, не моргая. Она медленно приближалась к моему столику, словно боялась, что резкое движение может напугать меня.

— Тетя Валя, — всхлипнула я, потянувшись к ней, как к спасательному кругу. Я прильнула к ней, нырнув в её объятия, и в этот момент слёзы, словно река, хлынули из моих глаз. Я забыла, где я и кто я, просто позволила себе быть уязвимой в её тепле.

— Что с тобой, Фимочка? — испуганно спросила она, сажая меня за столик и наливая в стакан воды. Её руки дрожали, а глаза были полны доброты.

— Я... мне... она... просто взяла и переспала с моим мужем, — судорожно всхлипывала я, запивая слёзы прохладной водой.

— Кто переспал с твоим мужем? Это что, сюжет новой книги какой-то? — непонимающе спросила тётя Валя, её голос был полон заботы, а рука продолжала гладить меня по голове, приговаривая слова утешения.

— Дарина, — прошептала я, словно это имя было проклятием. — Это она. Она стала любовницей Романа, но это ещё не всё. Она... она теперь ещё и беременна от него.

— Нет, — покачала головой женщина, её лицо исказилось от недоумения и горечи. — Не может этого быть. Она же... она любит Петеньку. Она не могла изменить ему с его же братом. Но... зачем?

— Ребёнок, — попыталась улыбнуться я, хотя внутри ме-

ня разгоралось лишь отчаяние. — Она говорит, что внутри неё ребёнок от Пети, а не от Ромы.

— Ничего не понимаю, — тётя налила себе стакан воды и сделала несколько глотков, её глаза метались от одной мысли к другой. — А ты не думала над тем, что это просто розыгрыш?

— Какой-такой розыгрыш? — изумлённо спросила я, и в этот момент сердце на миг остановилось. Внутри меня зазвучала искра надежды. — Ну, конечно. Конечно.

Они просто решили разыграть меня на день рождения Романа. А тест с полосками можно купить в интернете.

— Ну да...

— Значит, Рома мне не изменял, а Дарина не беременна? — спросила я, и тётя кивнула, словно подтверждая мою надежду.

— Скорее всего так и есть. Роман не мог тебе изменить, он любит тебя. А Дарина любит Петеньку и не стала бы. Она не такая.

— Не такая. Всё это просто розыгрыш! — воскликнула я, вскочив со стула, и побежала искать мужа, чтобы обнять его и признаться в любви. Но в зале мужа не было. Его не было нигде.

Кроме... мужского туалета, около которого он стоял, и целовался с Дариной.

Глава 7.

Мой мир рухнул в один миг, и всё, что я знала, перевернулось с ног на голову. Словно в замедленной съемке я наблюдала, как мой муж и Дарина обменивались поцелуями, и в голове закружились мысли, как вихрь, поглощая меня в бездну отчаяния.

Этого не может быть.

Мне точно это снится.

Может быть, это не мой муж?

– Рома! - позвала я, в надежде, что он не откликнется. Но он перестал целовать Дарину и медленно, словно в замедленной съемке, повернулся ко мне.

– Фима? Ты? Да что же это такое?! - он ухмыльнулся и отстранился от невестки. Вытер с губ следы помады и поцелуев и посмотрел в потолок. - Кажется, этот вечер перестает быть томным.

– Ты... как ты... ты же сказал, что это было один раз. Благодетельная акция. А сейчас? Что это? Вы что целовались на глазах у всех?

– Фим, это просто поцелуй и ничего больше. Дарина, просто решила меня поздравить с днем рождения, - пожав плечами, муж почесал затылок и сделал шаг в мою сторону. Он правда думал, что я и в этот раз прощу его. Приму его горькую правду и спущу все на тормозах?

– Я тоже хочу поздравить тебя. И не дома, а здесь, - прычала я и, замахнувшись со всей силы, ударила его по лицу. Не знаю, что это было - кулак или ладонь, но получилось сильно и громко. А еще мне показалось, что моя рука переломилась пополам. Настолько мощный удар получился, что на лице мужа остался красный след от моих пальцев, которые, как оказалось, тоже участвовали в ударе. А ногти благородно оставили след, прочертив несколько красных полос от брови до щеки.

– С ума сошла! - Разъяренным голосом крикнул на меня муж и задышал так, словно внутри него проснулся дракон. Ноздри его длинного носа раздувались и, казалось, выпускали дым. Глаза сузились и метали в меня молнии. Похоже, до сегодняшнего дня еще ни одна женская рука не опускалась на его благородный профиль лица. – Ты что себе позволяешь?

– Понравилось поздравление, - прошипела я и заметила, что из красных полос на лице выступает сукровица. Улыбнулась отлично выполненной работе и показала на лицо мужа. – Похоже, я не промахнулась и разукрасила твою мерзкую физиономию не хуже индейцев Майя.

Посмотрела на Дарину, которая стояла сейчас у стены туалета и пряталась за спиной моего мужа. Похоже, ей было страшно и неудобно.

– Может тебе тоже макияж подправить? - злорадно спросила я и сделала шаг в ее сторону. Но тут муж сделал такое,

что окончательно выбило воздух из моей груди. Он загородил Дарину от меня. Защищал. Оберегал мать своего будущего сына. Тварь.

– Не трогай ее. Я здесь один во всем виноват, мне и отвечать, - спокойным голосом произнес муж, и я подняла на него глаза. Не верила, в то, что слышала. Мой любимый, мой ненаглядный муж сейчас был не на моей стороне, а на стороне Дарины. Это с ней он спал. Это она носила под сердцем его ребенка. Это он ее сейчас целовал и нашептывал слова любви.

А я??!

А как же я? А что же теперь делать мне?

Я вздрогнула, поджала губы и развернувшись, направилась в зал. Шагов за мной не было, а это означало только одно - я осталась одна, а мой муж с Дариной и их общим пока еще не рожденным ребенком. Вот так в одно мгновение, я потеряла мужа, семью и любовь.

Мои ноги дрожали и еле несли меня в сторону сцены, и я знала, что на этот раз не оплошаю. Этот праздник моему мужу запомнится надолго. Теперь я была в этом уверена.

Просто так, я не дам им праздновать и радоваться. Эти двое сделали мне больно, теперь и они получат сполна.

Как только я вышла из коридора, чтобы напрямик направиться на сцену, меня схватили за локоть и посадили за один из свободных столиков.

– Серафима послушай, - начал мой свекор, - не надо по-

роть горячку и устраивать сцен.

– Алексей Саныч, оставьте меня, пожалуйста. Вы не понимаете, - рыдала навзрыд и старалась подняться из-за стола. Но мужчина держал меня за руки и не давал это сделать.

– Я все понимаю. Мой сын - подонок, но это мой сын и люблю его таким, какой он есть. И он единственное, что у меня осталось в этой жизни.

– Они предали меня. Вытерли об меня ноги, а я должна это терпеть? Должна что ли? Мне больно. Мое сердце разорвано в клочья, и единственное, что сейчас хочу - чтобы предатели получили по заслугам.

– Я тебя понял, Фим. Но позволь мне кое-что тебе сказать.

– Нет, - покачала головой, не слушая свёкра.

– И все же я скажу. Если ты сейчас объявишь всем о том, что Роман изменил тебе с Дариной, это будет скандал. Все родственники узнают об этом и будут косо смотреть на обоих. Что на Ромку, что на Дарину. Они же им жизни не дадут. А учитывая, что мой сын — это мой будущий преемник, репутация его будет навсегда испорчена. И ему не будут доверять и уважать тоже перестанут.

– Ну и пусть. Так, ему и надо. Ненавижу... - прошипела я и, схватив вилку, воткнула ее в кусок хлеба.

– Ты имеешь право сейчас себя так чувствовать, но... это контрпродуктивно. Вместо этого я предлагаю тебе сделку.

– Что? - Я подняла глаза на свекра и отрицательно покачала головой. - Какую сделку? Это вы о чем?

– Все просто. Ты не выходишь на сцену, не говоришь никому о том, что видела и слышала, а просто ведешь себя как примерная жена. ВЫ едете домой вместе, а потом подаете на развод. Согласна?

– Что? Нет, конечно, - возмутилась я и яростно взглянула на свекра.

– А если я тебе заплачу отступные, например, в размере один миллион рублей, согласишься?

Глава 8.

– Алексей Саныч, вот так, значит, вы оценили мое молчание? - Возмутилась я. - Я стою один миллион рублей.

– Мало? - Хмыкнул свекор и, отодвинувшись от меня, облокотился на свой стул. – Сколько хочешь? Два? Пять? Десять?

– А что если я откажусь, просто выйду на сцену и все всем расскажу.

– Что ты расскажешь, Серафима? И поверят ли тебе? - усмехнулся отец мужа и, взяв бокал, отпил из него.

– Расскажу, что будущий наследник алюминиевого холдинга изменяет законной жене и делает на стороне детей. Вот он образец настоящего и достойного мужчины, которого все знают как Романа Антонова.

– Это всего лишь твое слово против слова твоего мужа и моего. А еще не забывай о слове Дарины, которая потеряла любимого мужа и которую все любят и жалеют. Она образец добропорядочности и верности. Три года нет Петра, а она до сих пор не сняла траур.

– Ненавижу вас... всех.

– Итак, чтобы не устраивать скандал, я даю тебе два миллиона. Берешь? - Хитро улыбнулся свекор, и тут я поняла, какой он на самом деле человек. Скупой, злобный, презиращий меня мужчина.

– Мне не нужны ваши деньги, - произнесла дрожащим голосом и закусила губу. Внутри меня все горело от жалости к себе и той боли, что причинил любимый муж. Хотелось умереть или просто исчезнуть, только бы не находиться больше здесь ни минуты.

– Нужны, Фим, - спокойно ответил свекор и вновь наклонился ко мне. Взял меня за руку, и я ощутила сильную и теплую хватку. Стало полегче, - у тебя в этой жизни ничего нет. Родители погибли, сестер и братьев нет. Детей нет и мужа фактически тоже. Даже угла собственного нет.

– Родители оставили мне дом в родном городе, - вставила я свои пять копеек, стараясь проглотить ту правду, которую выливал на меня этот мужчина.

– Пусть так, но как ты его будешь содержать без денег?

– У меня есть работа, - попробовала оправдаться.

– Была работа, Фим. Была. Сейчас ты без работы. Год уже сидишь на шее мужа.

– Я сижу на шее мужа, потому что год назад потеряла нашего ребенка, мои родители погибли в авиакатастрофе. Я не вылезала из больниц, и меня уволили.

– Хм... кому нужен такой работник. Я бы тоже тебя уволил.

– Вы злой и бессердечный, - процедила сквозь зубы.

– Я бизнесмен, девочка. И думаю иначе, не так, как ты. Ну так что, берешь деньги или... остаешься с голым задом?

– Если я разведусь с мужем, мне будет положена половина

его имущества, - сказала я, помня о том, что знала о разводе.

– Какая половина, Фим. Квартира, в которой вы живете, записана на меня. Машина, на которой ездит Роман, записана на фирму. Что еще? Акции холдинга? Принадлежат точно не твоему мужу и никогда не принадлежали. Твой муж - бедный директор моего холдинга. Ну так что? Ты все еще хочешь выйти на сцену и поздравить своего мужа с днем рождения?

– Я... но как же? - внутри меня бурлила злость и непонимание.

Почему? Почему я ничего не знала о том, что принадлежит моему мужу?

Может быть, потому что никогда не думала, что мы разведемся?

– Как же, как же? Также, - скривил лицо свекор, передразнивая меня. Ему явно надоел весь этот разговор, и он это не стеснялся показывать. - Я понимаю, что это сложное решение, поэтому я даю тебе десять минут на размышление, а потом прихожу, и ты мне его озвучиваешь. Хорошо?

– Алексей Саныч, за что вы так со мной? - Подняла глаза на родственника, к которому до сегодняшнего вечера очень хорошо относилась.

– Это бизнес, деточка. Всего лишь бизнес и ничего личного. Ты оказалась пустоцветом, а моему сыну нужен наследник. Дарина подарит Роману сына, и все будут счастливы. А потом или сразу они поженятся. И Дарина, как любила Пет-

ра, будет любить Романа. Так что не обижайся, но ты уже прошлое, а Дарина — настоящее.

— Я же любила Рому и хотела подарить ему детей.

— Хотеть не значит мочь. Чисто по-человечески, я тебя понимаю и жалею. Но я действую в рамках нашей семьи, нашего круга. И сейчас ты лишняя, Серафима. Ты больше не принадлежишь нашей семье, поэтому тебе лучше взять деньги, которые я предлагаю, и уйти.

Слова застряли в горле, и то, что я хотела сказать, не сказала. Я просто сидела и переваривала то, что сказал мне свекор. И не знала... я реально не понимала, что мне делать дальше?

В этом огромном зале не было никого, кто был бы мне по-настоящему близок. Я действительно осталась одна. Ни друзей, ни родных, ни близких. У меня не было НИКОГО.

И не осталось ничего, кроме собственного достоинства. Поэтому я просто поднялась со своего места, взяла сумочку и вышла из этого зала в ночь. Слезы текли по щекам и не видя дороги, я шла по тротуару, совершенно не видя дороги.

Куда идти я не знала, поэтому просто пошла по улице в ярко-красном платье, не понимая того, что до нашей с Романом квартиры, я так и не дойду.

Глава 9.

Я шла по улице, чувствуя, как холодный ветер обдувает мое лицо. И ничего не предвещало дождя, но он внезапно начался. Вместе с ним по моим щекам потекли слезы.

Я не могла поверить, что оказалась в такой ситуации. Каждое слово отца моего мужа звучало в голове, как грозный приговор.

“Это бизнес, деточка. Всего лишь бизнес и ничего личного. Ты оказалась пустоцветом, а моему сыну нужен наследник. Дарина подарит Роману сына, и все будут счастливы. А потом или сразу, они обязательно поженятся. И Дарина, как любила Петра, будет любить Романа. Так что не обижайся, но ты уже прошлое, а Дарина — настоящее”.

Слова отца мужа резали без ножа, оставляли на сердце кровавые следы. И я никак не могла успокоиться. Он был прав, в этом мире я была совершенно одна и сейчас, бродя по темным улицам, очень четко это понимала. Я даже позволить никому не могла, потому что не знала кому. После того как я вышла замуж за Романа, я перестала общаться почти со всеми своими знакомыми. Единственная подруга, которая была, улетела на другой край света, вышла замуж и родила детей. Два раза в год мы с ней созванивались, в Новый год и в день рождения. Теперь это сложно было назвать дружбой.

Но всех больше я скучала по маме. Вот кто меня понимал

больше всего на свете. Но даже и ей я не могла позвонить.

Грусть вдруг навалилась на меня всем весом и буквально прижала в асфальт. Подниматься не было сил. И я реально уже хотела куда-нибудь сесть и забыться, но тут увидела слабый свет в кафе на углу. Ноги сами понесли меня туда, словно это было единственным местом, где можно было найти утешение. Заходя внутрь, я почувствовала теплый воздух и аромат свежесваренного кофе.

– Вам столик на двоих? - спросил администратор и с улыбкой посмотрел на меня.

– Я одна, - прошептала я и сглотнула, - можно мне столик на одного?

– Простите, у нас столики только на двоих. Но мы можем убрать стул, если пожелаете?

– Нет, не нужно, - покачала я головой, - я положу на него свою сумочку.

Администратор подвел меня к столику у окна и протянул меню.

– Мне чашку крепкого кофе.

– Может быть, десерт? Наш шеф-повар готовит удивительные десерты под любое настроение.

– У меня сейчас паршивое настроение и хочется просто сдохнуть. У вас есть что-нибудь под такое настроение?

– Я сейчас уточню, - улыбнулся администратор и исчез.

Я вздохнула и достала из сумочки зеркальце и посмотрела на свое отражение. Вид был ужасен. Весь макияж поплыл от

слез и дождя, непонятно только от кого больше. Но кажется, все мое лицо стекло в глубокое декольте красного платья. Волосы были мокрые, и вся прическа упала.

– Это просто ужасно, - я поднялась и осмотревшись, направилась в сторону пудренной. И там, перед большим зеркалом я увидела весь размах катастрофы. Быстро умывшись и смыв весь макияж, я вытерла лицо салфеткой и намазала его кремом, который нашла в сумочке. Волосы высушила под сушилкой для рук и кое-как расчесала. А вот с платьем я не знала, что делать? Оно было мокрым, а как его высушить, не снимая, я не представляла. Промокнув сухими салфетками кожу рук, декольте и шеи, я вернулась в зал. На моем столе уже стояла кружка с ароматным кофе и шоколадное пирожное с вишенкой на вершине.

– Приятного аппетита, - услышала я голос администратора, проходящего мимо меня, и кивнула.

– Спасибо.

Я села на стол и взяла кружку в руку. Сделала глоток и стало немного теплее. И только тут я заметила, что на меня кто-то пристально смотрит. Я подняла глаза и увидела за соседним столиком незнакомого мужчину.

– Вы замерзли? - приятным бархатистым голосом спросил незнакомец.

– Немного, - неуверенно ответила я, - дождь начался внезапно, а я... просто оказалась на улице.

– Понятно, - мужчина поднялся и осмотрелся, отошел на

несколько секунд, а вернулся уже с пледом. Не спрашивая, он просто подошел ко мне и накрыл мои плечи мягкой тканью. Сразу стало очень уютно и тепло. Я наконец-то улыбнулась и немного расслабилась.

– Кто вы такой? - спросила я, подняв глаза на мужчину. Передо мной стоял высокий

– Я? Хм... интересный вопрос, - пожал плечами и задумался, - наверно, я просто человек, который оказался в нужное время в нужном месте. Меня зовут Максим, а вас?

– Фима. То есть, Серафима, - смутившись, ответила я и протянула руку. Мужчина пожал ее крепким, но не сильным пожатием и улыбнулся. Ямочки на щеках буквально сразили меня наповал. Давно я не видела таких милых и добрых ямочек. Я улыбнулась в ответ и показала на стул, на котором лежала моя сумочка. - Присаживайтесь, если вам... если вы... то есть.

– Хорошо, - кивнул мужчина и отодвинул стул, положил сумку на стол, присаживаясь напротив, - у вас очень красивое и необычное имя.

– Спасибо. Так звали мою бабушку по материнской линии, которую я не видела больше двадцати лет.

— Это долго, наверно бабушка скучает по тебе? Ой. Прости, что перешел на “ты”. Это получилось как-то само собой.

– Ни-че-го, - медленно произнесла и задумалась, изумленно глядя на мужчину. - Ты сказал, бабушка?

– Ну да, а что? Ты выглядишь странно. У тебя все в по-

рядке?

– Мне нет оправдания, - ответила я, закрывая ладонями лицо, ощущая, как жутко краснею, - я совсем забыла о своей бабушке. Ведь она жива. Жива!

– По-моему, это чудесно, - ухмыльнулся мужчина и покачал головой.

– Это просто невероятно! У меня есть тот, кто меня любит и ждет. Бабушка. Я еду к ней, немедленно. - Вскочила со стула и схватила сумочку.

– По-моему, сейчас поздновато, чтобы ехать к бабушке. Хотя... не мне решать, - пожал плечами мужчина. - Если у тебя есть машина и...

– У меня нет машины и дома тоже больше нет, - печально произнесла и вздохнула, - значит, я поеду на вокзал и переночую там. А утром... первым же автобусом поеду к бабушке.

– Нет, нет и нет! - Строго произнес мужчина и сурово на меня посмотрел. - Никакого вокзала, Фима, ты что? В таком-то платье? Боюсь, ты до утра не доживешь.

– Но что же мне делать? - Уныло произнесла и снова села за стол.

– Мы пойдем гулять, а потом я тебя провожу на вокзал.

Глава 10.

– Спасибо за такое заманчивое предложение, - улыбнулась я и достала из сумочки карточку, чтобы заплатить за кофе, - но, пожалуй, я пойду домой.

Гулять с незнакомцем, которого я знала десять минут, я не захотела. Мне вдруг стало страшно, а вдруг это маньяк какой-то, и тогда я точно в этом платье до утра не доживу.

– Я могу вас подвезти, хотите? - продолжал свою благородную миссию Максим, и мне было не по себе от его предложения.

– Наверно, я вызову такси, так будет удобнее. Не хочу вас беспокоить.

– Это не беспокойство, я правда был бы рад вас подвезти, - серьезно произнес мужчина и поднялся.

– Но мы совершенно незнакомы, - я тоже поднялась и сняла со своих плеч теплый плед. Сразу стало холодно и неуютно, и я вздрогнула. И тут же мне на плечи лег пиджак этого мужчины. Большой, уютный, он пах дорогой туалетной водой, от которой мне стало очень тепло и спокойно. Я втянула аромат ткани и духов этого мужчины и закрыла на мгновение глаза.

– Нравится аромат? - услышала я вопрос Максима и сразу же открыла глаза. Улыбнулась и почувствовала, как смущена. Наверняка мои щеки сейчас были одного цвета с платьем.

– Он такой... ммм... необычный, но приятный, - замолчала на мгновение, а потом продолжила, - очень вам подходит. Такой же теплый и заботливый.

– Спасибо, засмутила Фим, - улыбнулся мужчина и позвал официанта, чтобы расплатиться.

– Я вообще, никогда прежде не говорила столько комплиментов незнакомому мужчине, - сказала я Максиму, когда мы вышли из кафе и остановились у дверей.

– Думаю, пора исправлять эту традицию.

– ВЫ так считаете? - Удивленно спросила и начала снимать пиджак. - Мне пора.

– Уже уходите? - нахмурился Максим и снова надел мне на плечо пиджак, - мы же договорились, что я вас подвезу.

– По-моему, вы решили это за нас двоих, - тихо ответила я и посмотрела по сторонам.

– Я просто хочу быть вежливым и подвезти до дома понравившуюся мне девушку.

– Я замужем, - вдруг выпалила я, не знаю зачем, но мне показалось, что так будет правильнее.

– Ну... у каждого свои недостатки, - усмехнулся мужчина, и я улыбнулась.

– Я тоже смотрела этот фильм. Он один из моих любимых.

– Отличный выбор, Фима. Я все больше убеждаюсь, что у нас много общего, - он осторожно подошел ко мне ближе и взял за руку. Я не вырвалась, но вздрогнула. – Уже поздно. Давай, я тебя отвезу. Просто, чтобы убедиться в том, что ты

безопасно доберешься до дома.

– Хорошо, - кивнула и облизала губы, - спасибо.

– Пока не за что, - пожал плечами и показал рукой на свою машину.

– А где твой муж, Фим? Почему ты в такой вечер одна? Что-то случилось? - Спросил меня Макс, когда мы направлялись на его машине к моему дому. Хотя, наверно, это был уже не мой дом. Свекор дал четко понять,

– Ничего особенного. У него день рождения и мы с ним..., - я сглотнула ком боли, который, кажется, только увеличился, - поссорились.

– Помириться, - уныло сказал Макс, - милые ругаются, только тешатся. Если в семье есть любовь и уважение друг к другу, то ссоры — это всего лишь часть семейной жизни. Разнообразие, так сказать.

– А-а-а-а, а если нет любви, а сплошное вранье и предательство? - задала провокационный вопрос и посмотрела на удивленное лицо мужчины.

– Тогда ссора — это звоночек, что нужно что-то менять. Или жизнь, или мужа.

– Похоже, в ближайшее время, я поменяю и то и другое, - с сомнением произнесла я и посмотрела в окно на ночной город.

– Ты красивая баба, Фим, говорю тебе как знаток. И если твой муж не оценил это да еще и предал, от такого надо уходить. Один раз изменил и второй изменит. Мы вот с мо-

ей женой жили душа в душу, любили друг друга очень и не мыслили о том, чтобы изменить.

– Ты женат? - тихо спросила я и обернувшись, взглянула на Максима.

– Да. То есть нет. Был когда-то. Жена ушла.

– К другому? - ляпнула я. - Ой, прости. Я не хотела.

– Нет, она ушла на небеса, вместе с нашей собакой. Они разбились в авиакатастрофе.

– В авиакатастрофе? - Ахнула я и вся сжалась. Кожа в момент покрылась мурашками, и я вспомнила своих родителей, с которыми так и не успела попрощаться. И попросить прощения за все, а еще поблагодарить за жизнь и любовь, что дарили мне все эти годы.

– Да, может, помнишь год назад самолет полетел в Египет и... при посадке разбился.

– Я помню, Макс, потому что в этом самолете летели мои родители. И они...

– Нет, - покачал головой мужчина, - не может этого быть. Ты сейчас серьезно?

– Куда уж серьезней, - всхлипнув, произнесла и вытерла набежавшие слезы.

– Прости, я не знал. Это все так ужасно, - надтреснутым голосом произнес Максим, - я потерял жену, ты потеряла родителей. Я соболезную тебе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.